

Вабищевич С.С.,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедри гражданского права и процесса филиала
Российского государственного социального университета в г. Минске*

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе анализа учебных и научных изданий последних лет дается характеристика современных подходов к определению объекта гражданских прав и его места в структуре гражданского правоотношения, особое внимание уделяется вопросу о теоретической и (или) практической целесообразности установления сущности, свойств гражданско-правового объекта и его места в правоотношении.

Ключевые слова: правовое отношение, объект, материальные блага, нематериальные блага.

Постановка проблемы. Субъект и объект — активное и пассивное начала в праве, базовые категории всей цивилистики. «Субъект-объектный континуум — это мир, в котором существует и развивается право, измерения правового мира; их значение подобно значению пространственно-временного континуума для существования и развития человеческого общества» [1, 12]. Вероятно, в силу такого значения эти категории с момента введения в научный и практический оборот находятся в режиме «вечной» юридической проблемы. Но если целесообразность научного внимания, уделяемого понятию, сущности и кругу субъектов гражданского права, ни у кого из представителей цивилистической науки сомнения не вызывает (наоборот, вопрос о понятии юридического лица, например, до сих пор относят к фундаментальным проблемам мировой цивилистики), то спор об объекте права как дореволюционные, так и современные исследователи, характеризуют, во-первых, как спор, который в течение длительного времени имел черты спора схластического [2, 225; 1, 239], во-вторых, как спор, которому «уделяется гораздо больше внимания, чем он того заслуживает» [3, 121]. Такая характеристика становится вполне понятной, если обратить

внимание на количество публикаций, посвященных проблеме объекта, с одной стороны, и отсутствие совпадения во взглядах не то, что в ее решении, но и в самой постановке, с другой. Особенно яркой иллюстрацией применительно ко второму аспекту является содержание современных учебников по гражданскому праву. Так, одни авторы соответствующую главу именуют «объекты гражданских правоотношений», другие — «объекты гражданских прав» (при этом в некоторых изданиях раздел, в который включена глава, все же имеет название «гражданское правоотношение»), третьи ведут речь об объектах гражданского права. К сожалению, не в каждом случае авторы находят необходимым объяснить соотношение перечисленных понятий, что, впрочем, не удивительно — материал общего характера, в котором рассматривалась бы проблема объекта, в большинстве изданий отсутствует, а отправной точкой изучения становится перечень объектов, закрепленный в ст. 128 ГК. Можно сказать, традиционным местом относительно подробного изучения объектов выступают темы, посвященные гражданскому правоотношению и, в частности, его элементам, в число которых в абсолютном большинстве случаев включают объект. Едва ли не единственным исключением является авторский учебник В.А. Белова, включающий раздел об объектах, который наряду с главами об объектах отдельных видов содержит самостоятельную главу об объектах гражданского права в целом, т.е. общую теоретическую часть [1].

Является ли такой подход к изложению учебного материала закономерным в силу: 1) отсутствия значимых результатов научных разработок, в том числе последних лет, проблемы объекта, подробный критический обзор которых сделан в рамках специальной работы В.А. Белова [4, 9–42]; 2) несовпадения

философских и методологических предпосылок, избираемых различными исследователями; 3) отсутствия фактического смысла в наделении объекта самостоятельным правовым значением, иными словами, вполне уместным ввиду вышеизложенного является вопрос о теоретической и (или) практической целесообразности установления сущности, свойств гражданско-правового объекта и его места в правоотношении. Возможно ли, чтобы факт ценности категории «объект» для любой научной дисциплины в случае с цивилистикой себя не оправдал?

Анализ последних исследований. Коротко характеризуя первое обстоятельство, отметим, что в современной учебной юридической литературе на основе дореволюционных и советских работ в качестве объекта гражданских прав (гражданского правоотношения) рассматриваются:

а) «материальные и духовные блага, способные удовлетворять потребности субъектов гражданского права» [5, 102]; этот традиционный подход (объект — это «... все блага, которыми удовлетворяются жизненные человеческие потребности» [6, 64]) используется чаще всего;

б) поведение участников гражданского правоотношения, предметом которого выступают все те же материальные и нематериальные блага, а «поскольку вокруг этих благ строится поведение участников гражданских правоотношений, их и принято считать объектами гражданских правоотношений» [3, 121]; в основу данного суждения положена концепция объекта-действия, основанная немецким ученым Й. Унгером [2, 202] и получившая дальнейшее развитие в работах О.С. Иоффе, по мнению которого «существует единый и единственный объект правомочия и обязанности, а стало быть, и объект правоотношения — человеческое поведение, деятельность или действия людей» [7, 589];

в) правовой режим разнообразных благ, в установлении которого и заключается смысл категории объектов гражданских правоотношений, однако «... по сложившейся традиции и при известном упрощении к числу таких объектов относят именно материальные и нематериальные блага либо деятельность по их созданию» [8, 294–295]; в дальнейшем данная точка зрения стала выглядеть следующим образом:

г) материальные и идеальные блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права [9, 297]; интересно отметить, что одни сторонники данной позиции, как и предыдущей, основываются на концепции объекта-действия, с той лишь разницей, что отдельным предметом последнего назван процесс создания различных благ, другие же, наоборот, полагают, что «поведение обязанного субъекта как средство достижения цели деятельности лица не рассматривается как объект правоотношения» [10, 63].

Таким образом, характеризуя объект, исследователи во всех случаях ведут речь о благах либо как о непосредственном объекте правоотношения, либо как об опосредованной субстанции, вокруг которой строится поведение участников гражданских правоотношений.

Изложение основного материала. Философские расхождения во взглядах (совпадающих, кстати, в том, что субъекту всегда должен противостоять объект) на проблему объекта основываются на характеристике объекта как:

1) того, на что воздействует или может оказать воздействие правоотношение. При этом в качестве объекта воздействия одни авторы называют поведение субъектов, другие — материальные блага (вещи) [7, 119];

2) того, на что направлены права и обязанности субъектов гражданских правоотношений [11, 94];

3) того, по поводу чего возникают права и обязанности, реализуемые через поведение участников правоотношения [12, 67].

Указанные смысловые различия часто игнорируются в современной юридической литературе, в результате чего при характеристике объекта используются одновременно все перечисленные приемы [5, 102–103]. Отдельные авторы строят таким образом дефиницию: «под объектом гражданского правоотношения понимается то, на что оно направлено, по поводу чего существует» [13, 329].

Следовательно, каким бы началом не руководствовался тот или иной автор, как и в предыдущем случае, в конечном итоге различного рода блага называются и, соответственно, изучаются в качестве непосредственного или опосредованного объекта.

Не влияет на определение предмета изучения и используемая теория гражданского

правоотношения. При понимании правоотношения и как общественного отношения, регулируемого нормами права, и как юридической (идеологической) формы общественного отношения, возникающей в результате его правового регулирования и существующей параллельно с ним, и как одной из юридических (правовых) форм общественных отношений в качестве его объекта называются все те же материальные и нематериальные блага (процесс их создания) либо поведение, направленное на эти блага, т.е. явления реальной действительности.

Объединяет современные источники (преимущественно, учебного характера) и то обстоятельство, что при любом понимании правоотношения и объекта (то, на что направлено ..., то, по поводу чего возникает правоотношение и т.д.), т.е. при фактическом расхождении в вопросах методологического и философского порядка, объект относят к обязательному элементу правоотношения, фактически основываясь на суждениях о бессмысленности правоотношения без объекта [7, 586], о безжизненности, нереальности безобъектного права [14, 38–46].

Идея о возможности существования безобъектных правоотношений была высказана М.М. Агарковым на примере обязательств, содержанием которых являются действия должника, не направленные ни непосредственно, ни посредственно на какой-либо внешний по отношению к лицу объект [15, 29]. Она была поддержана Д.М. Генкиным, который в учебнике по гражданскому праву 1944 г. писал: «Какая вещь служит объектом правоотношения в договоре леспромхоза с лесным сторожем, приглашенным для охраны леса? Что является объектом в договоре с полотером о натирке пола? В чем заключается объект правоотношения в договоре с певицей об ее выступлении на концерте или в договоре с преподавателем о преподавании предмета? Что служит объектом личных правоотношений между родителями и детьми? Нам представляется, что ни лес, ни пол, ни артистка, ни преподаватель, ни дети. Иной ответ был бы по меньшей мере надуманным, а в отношении артистки, преподавателя и детей просто недопустимым». В результате ученый приходит к выводу о том, что «... объект — это не элемент правоотношения, а лишь возможная (но не

необходимая) его предпосылка» [16, 71]. Ни в советской, ни, как отмечалось выше, в современной учебной литературе данная точка зрения распространения почти не получила.

На первый взгляд, отсутствие единого подхода к установлению понятия и сущности гражданско-правового объекта, его места в правоотношении, не оказывающее какого-либо существенного влияния на определение состава объектов гражданских правоотношений (так или иначе, но в итоге предметом изучения становится совокупность объектов гражданских прав, закрепленная в ст. 128 ГК), дает достаточные основания усомниться в онтологической ценности решения проблемы гражданско-правового объекта и согласиться с тем, что «категория объекта гражданских прав для практического гражданского законодательства вообще не нужна» [18, 10]. Достаточно заметить, что в гражданском законодательстве далеко не всех государств используется понятие «объект». Например, второй раздел первой книги (§ 90–103) Германского гражданского уложения называется «Вещи»; книга вторая Французского гражданского кодекса именуется «Об имуществах и о различных видоизменениях собственности». В нормах гражданских кодексов стран СНГ, основой которых выступил Модельный гражданский кодекс для государств — участников СНГ (принят Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ 29 октября 1994 г.), по разному решается вопрос об объектах гражданских прав. Соответствующие положения ГК Республики Беларусь (ст. 128), Российской Федерации (ст. 128), Армении (ст. 132), Узбекистана (ст. 81), Украины (ст. 177) почти полностью совпадают. В ГК Туркмении (ст. 166) используется понятие «имущество», которое включает и нематериальные блага, в ГК Азербайджана (ст. 135) — понятие «имущество» объединяет вещи и «нематериальные имущественные ценности».

Сделанный выше вывод становится возможным во многом благодаря «увлечению» философским подходом к решению проблемы объекта, с одной стороны, и игнорированием такого обстоятельства, как соответствие между используемой концепцией правоотношения и природой той его части, которую называют объектом, — с другой. Кроме того, рассмотрение объекта с общеправовых

позицій практично повністю витеснило практичний аспект даної категорії навіть при наявності давно запропонованого М.М. Агарковим функціонального розуміння громадянсько-правового об'єкта, в відповідності з яким функція об'єкта в правоотношенні складається в визначенні змісту суб'єктивних прав і зобов'язаностей. В сучасній літературі функціональна теорія об'єкта отримала подальше розв'язання в раніше згаданих роботах російського ученого В.А. Белова, згідно з думкою якого «кінцева функція об'єкта правоотношенія — це описання і індивідуалізація правоотношенія». Зміст дій, які реально можна виконати з об'єктом, визначається властивостями останнього. Ці ж властивості визначають природу, виникнення, зміну і припинення суб'єктивного права [1, 67].

Висновок. Проблема об'єкта, таким чином, стосується області юридическої техніки і технологій — предмети і явища зовнішнього світу як носії юридически значимих властивостей, відрізняються від значення юридических станів і фактів, стали називати встановленим терміном «об'єкт» [4, 60–62]. Умовність даного терміна застосовується до правової сфери підтверджується також тим, що, як зазначалося вище, він не завжди використовується в нормах зарубіжного громадянського права. Насправді, при побудові правових передписаній права і зобов'язаностей не протиставляються об'єкту, розмова йде тільки про дії, які складають зміст можливого або повинного поведіння суб'єкта, яке, безумовно, буде залежати від якостей об'єкта.

Аналогічно тому, як «суб'єкти права», «суб'єкти правоотношеній», «суб'єкти прав і зобов'язаностей» є учасниками реальних відносин, «об'єкти права», «об'єкти правоотношеній», «об'єкти прав і зобов'язаностей» стосуються до сфери реальної дійсності. В правовій сфері немає власне суб'єкта або об'єкта, є їх правова характеристика — правове положення або, відповідно, правовий режим.

Функціональне розуміння об'єкта дозволяє уникнути внутрішніх суперечностей, умовлених зміщенням матеріальної і ідеальної сфер, при якому за явищами

правової дійсності (юридическим поняттями), наприклад суб'єктивним правом і юридическою зобов'язаністю, визнається здатність впливати на предмети і явища реальної дійсності.

Враховуючи односторонню взаємозв'язок суб'єктивного права і юридическою зобов'язаністю, з однієї сторони, і можливість їх реалізації в складі правоотношенія, з іншої, приходимо до висновку про збіг об'єкта суб'єктивного права, юридическою зобов'язаністю і правоотношенія. Підтримуючи запропоноване М.М. Агаркова про раціоналізацію термінології, В.А. Белов пропонує використовувати замість перерахованих один термін — «правовий об'єкт або юридический об'єкт», який до того ж подібно терміну «громадянсько-правовий (юридический) факт» відображає природу об'єкта як субстанції, стосуючої до області реальної дійсності [1, 251]. Дане запропоноване виглядає ще більш переконливо, якщо звернути увагу на той факт, що деякі нематеріальні блага, наприклад, такі природні властивості людини, як життя, здоров'я, об'єктами правоотношеній не стають і захищаються нормами права безпосередньо. Відзначені обставини в сукупності підтверджують доцільність використання терміна «блага» як основного поряд з традиційним терміном «об'єкти громадянського права».

Література:

1. Белов В.А. Громадянське право. Загальна частина : навчальний / В.А. Белов. — Т. 2. Лица, блага, факти. — М. : Юрайт, 2011. — 1093 с.
2. Гримм Д.Д. К розумінню об'єктів прав / Д.Д. Гримм // Вісник громадянського права. — 2007. — № 1. — Т. 7. — С. 197–240.
3. Громадянське право : навчальний : в 3 т. / Е.Н. Абрамова [і др.] ; під ред. А.П. Сергеева. — М. : ТК Велбі, 2008. — Т. 1. — 1008 с.
4. Белов В.А. Об'єкт суб'єктивного громадянського права, об'єкт громадянського правоотношенія і об'єкт громадянського оборота: зміст і співвідношення понять / В.А. Белов // Об'єкти громадянського оборота : зб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. — М. : Статут, 2007. — С. 9–42.
5. Громадянське право : навчальний : в 3 т. / В.В. Байбак [і др.] ; під ред. Ю.К. Толстого. — 7-е изд. перероб. і доп. — М. : Проспект, 2009. — Т. 1. — 784 с.
6. Чижов Н.Е. Введення до вивчення права (Енциклопедія права) / Н.Е. Чижов. — Одеса, 1908. — С. 210.
7. Иоффе О.С. Правоотношеніє по радянському громадянському праву. Критика теорії «господарського права» / О.С. Иоффе // Обрані твори по радянському праву: Із історії цивілістическої думки. — М. : Статут, 2000. — 777 с.

8. Гражданское право : учебник : в 2 т. / В.С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : БЕК, 2002. — Т. 1. — 816 с.

9. Гражданское право : учебник : в 2 т. / В.С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. — М. : Статут, 2010. — Т. 1. — 958 с.

10. Гражданское право : учебник : в 3 ч. / А.В. Барков [и др.] ; под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. — М. : Эксмо, 2010. — Ч. 1. — 704 с.

11. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Н.Н. Агафонова [и др.] ; под ред. В.П. Мозолина, А. И. Масляева. — М. : Юристъ, 2003. — 719 с.

12. Гражданское право. Часть первая : учебник / М.В. Антокольская [и др.] ; под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2002. — 536 с.

13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 3 т. / Т.Е. Абова [и др.] ; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина // Ин-т государства и права РАН. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт-Издат, 2007. — Т. 1. — 1060 с.

14. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. — М. : Юрид. лит., 1950. — 412 с.

15. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. — М. : Тип. «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1940. — 192 с.

16. Гражданское право : учебник : в 2 т. / С.Н. Братусь, В.И. Серебровский [и др.] ; под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. — Т. 1. — 419 с.

17. Шенникова Л.В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства / Л.В. Шенникова // Законодательство. — 2004. — № 11. — С. 10—16.

Вабищевич С.С. До питання про сучасну теорію об'єкта цивільних правовідносин.

Анотація. У статті на основі аналізу навчальних і наукових видань останніх років дається характеристика сучасних підходів до визначення об'єкта цивільних прав та його місця в структурі громадянського правовідношення, особлива увага приділяється питанню про теоретичну та (або) практичну доцільність встановлення сутності, властивостей цивільно-правового об'єкту і його місця у правовідношенні.

Ключові слова: правове відношення, об'єкт, матеріальні блага, нематеріальні блага.

Vabishchevich S.S. The subject of the modern theory of civil legal.

Summary: in article on the basis of the analysis educational and scientific editions of last years the characteristic of modern approaches to definition of object of the civil rights and its places in civil legal relations is given, the special attention is given to a question about theoretical and (or) practical expediency of an establishment of essence, properties of civil-law object and its place in legal relations.

Keywords: a legal relations, object, material benefits, the non-material blessings.